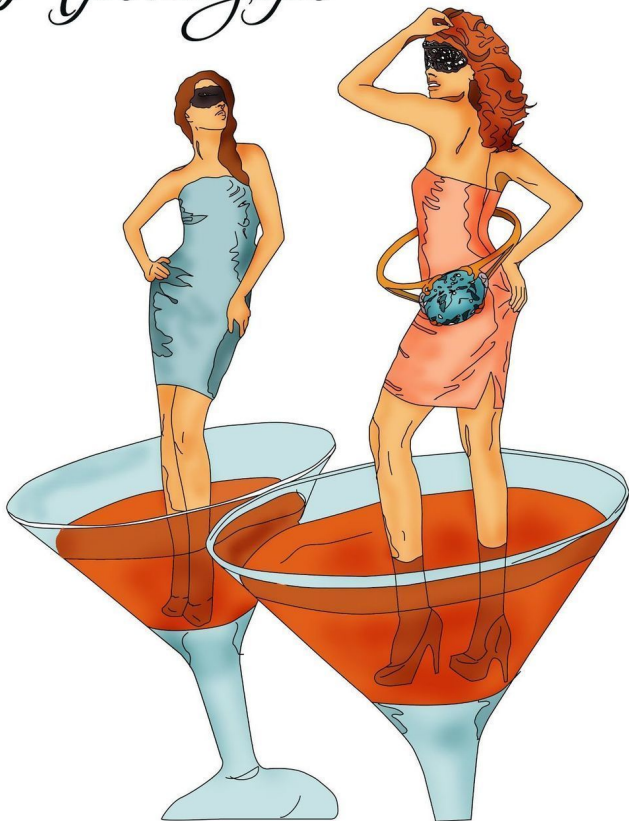

Ольга Сенникова

Дьявольский Моккадеро

Ольга Сенникова

Дьявольский Трокадеро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25724705

ISBN 9785448565557

Аннотация

Как много вы знаете рецептов коктейлей? Ведь порой вся наша жизнь похожа на смешанный напиток. Прислушайтесь к ощущениям, что вы чувствуете? Сладость словно от первого долгожданного поцелуя, горечь от обид, терпкость от разочарований? Вот и рыжеволосая девушка Мила решила попробовать заняться составлением своего уникального коктейля. Она собрала в него все, о чем мечтала, думала и боялась, приправила легким сиропом мистики и волшебства. Вот только каков будет вкус и какими окажутся последствия?

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	6
3	11
4	15
5	21
6	27
7	32
8	35
9	39
10	42
11	47
12	52
13	55
14	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дьявольский Трокадеро

Ольга Сенникова

© Ольга Сенникова, 2019

ISBN 978-5-4485-6555-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

1

– Аллё, Марина, ты всё еще собираешься на эту вечеринку? – поинтересовалась девушка в телефонную трубку. – Не могу выбрать, что надеть, заходи в гости – поможешь. И вермут захвати, вариантов для выбора достаточно много, можем утомиться.

Алкоголь странно воздействовал на её организм – от пива развивалась странная аллергическая реакция в виде чихания, от вина ужасно болела голова, шампанское она не любила за чрезмерное количество пузырей. Но сегодня алкоголь казался совершенно к месту. То, что случилось, мало походило на реальность, и сознание отказывалось верить в произошедшее. Последние дни с большим интересом, словно за сюжетом напряженного триллера, она следила за меняющимися с огромной скоростью собственными оценками ситуации. Где-то там, в прошлом, она была счастлива, пусть недолго... Но сейчас всё разрушено. Никогда – это жуткое слово, «никогда», которое означает, что дальше у фильма продолжения не будет, не важно страшным он задумывался или романтически-приключенческим, всё равно жизни главных героев после титров никогда больше не пересекутся.

2

Двадцать три года назад родители назвали свою дочь серьезно и официально – Людмилой, но в процессе общения с подросшей девчонкой собеседники быстро и естественно переходили на более уютную и подходящую форму имени – Мила. Она и вправду была миловидной рыжеволосой девицей с впечатляющими оформленными пушистыми ресницами глазами необычного изумрудного цвета. Природа одарила ее легким характером, очаровательной улыбкой и хорошим телосложением без склонности к полноте. И пускай ног «от ушей» не отмечалось, зато имелась приятная возможность в невероятных количествах поглощать шоколад и кексы, не задумываясь о последствиях.

Милка чудно соединяла в себе прагматизм современного жителя мегаполиса с трогательными, подчас детскими идеалами. Ведя домашнее хозяйство, она с особой скрупулезностью вносила в расчерченные таблицы израсходованные суммы, составляла и планировала списки покупок. Но при этом, будучи, взрослой, какой она сама себя искренне считала, не стеснялась покачаться на качелях в собственном дворе, если вдруг казалось, что это сделает ее счастливой здесь и сейчас, На милых обтянутых атласной тканью плечиках в девичьем гардеробе делили соседство элегантные платья и джинсы с прорехами, узкие юбки-карандаши и пушистые

юбки-«солнышки», классические офисные блузки располагались рядом с яркими футболками свободного кроя, а внизу, на полу в один ряд были выставлены изящные туфли на высоком каблуке вперемежку с удобными кедами.

На книжных полках ее квартиры были расставлены строго по росту тома классической литературы, произведения современных авторов, узкопрофильная, необходимая для обучения литература и даже отдельные экземпляры медицинских справочников. Детективы, юмор, фантастика, исторические и любовные романы. Книги не пылились в забвении, а были приучены к регулярному теплу человеческих рук. С электронными вариантами Мила так и не смогла подружиться, так как обожала сам ритуал чтения: особая обстановка вокруг, ощущение фактуры страниц под подушечками пальцев и даже запах типографской краски. С особым трепетом, она хранила книги, зачитанные до дыр еще в детстве. Наткнувшись на знакомую иллюстрацию, могла долго и мечтательно, словно клубок ниток, разматывать из памяти детские впечатления и чувства.

Не стремясь к тому, Мила всегда находилась в центре внимания, окруженная большим количеством приятелей и товарищей, поэтому еще с большей горечью признавала за собой откровенное поражение в делах сердечных. Собственная жизнь казалось ей бессмысленной, незаполненной тем, чем бы хотелось. За плечами несколько романов, закончившихся так и не начавшись, очередь нерешительных поклон-

ников, которые не осмеливались идти дальше, и мысли о том, что, наверное, её счастье отдали кому-то другому. Те, чье внимание притягивала, быстро становились для нее скучны и предсказуемы, и единственным выходом было скрывать, меняя телефонные номера, пароли и явки. В такие моменты она, растеряв всю свою смелость и паникуя, словно трусливый заяц, пыталась затаиться от всего мира, а заодно – и от своих мыслей.

Уже несколько лет Мила жила одна – её родители работали по контракту за границей и по воле случая не имели возможности часто навещать ее в гости. Вынужденная временная разлука отчасти компенсировалась периодическими онлайн-разговорами в программах видеосвязи. В связи со сложившейся ситуацией девушке пришлось рано повзрослеть и проявить самостоятельность. Впрочем, она обожала свою роль хозяйки дома – во вверенной родителями квартире всегда царили уют и, пусть не идеальный, но порядок.

Самым любимым укромным уголком в доме по праву считался широкий подоконник, на котором уже прописался теплый тонкий полосатый матрасик, и где так нравилось сидеть пустыми вечерами и смотреть в черное небо, проколотое светлыми звездами. Наверное, если очень громко крикнуть куда-то в эту небесную бездну, крикнуть от отчаяния с просьбой о помощи, то непременно самое заветное желание сбудется. Но отчего-то проверить свои подозрения на деле она долго не решалась.

Вот и тогда, прислонившись плечом к холодному стеклу своего окна, Милка задумчиво смотрела на черное-черное небо, которое сейчас наиболее остро ощущалось бездонным и не имеющим границ. Оно контрастировало своей глубиной и масштабами с протяженными, но конечными городскими улицами и магистралями; с домами, испещренными огоньками окон и имеющими четкие границы; с фонарными столбами, твердо стоящими на земле и не обладающими возможностями тянуться выше, чем им положено. Казалось, можно закрыть глаза и погрузиться в далекую безлюдную тишину, в которой, словно в вате, вязнут и тонут звуки городской суеты. Но совершенно случайно внимание Милы привлекли как раз окна напротив, за каждым из которых была какая-то жизнь, словно недоступная для одинокой в душе девушки.

За стеклами, не задернутыми занавесом-шторами, разворачивалась прекрасно освещенная импровизированная сцена для спектакля, главными действующими лицами в котором были Он, Она и кот, дремлющий на подоконнике. Заботливая жена, чудесная хозяйка, возможно, чуткая и внимательная мать прекрасных малышей торопилась подать припозднившемуся мужу горячий и вкусный ужин. Казалось, сквозь плотную пелену позднего вечера Мила могла разглядеть, каким нежным и влюбленным взглядом на свою избранницу смотрел мужчина. Тут она резко спрыгнула с любимого подоконника и уверенно зашагала к письменному столу.

Еще в детстве кто-то говорил, если написать на клочке бумаги самое заветное желание, описав его до малейших деталей, и немного подождать, то целая Вселенная придет на помощь в его осуществлении. Руки спешно перебирали лежащие на столе бумаги в поисках самого красивого бланка для будущего «заказа». Ручка в суете движений тоже нашлась не сразу. Наконец, плюхнувшись на стул, торопливо, но аккуратно, одну за другой Мила выводила строки, призывавшие в её незаполненную жизнь того самого, единственного.

Чтоб был хорош собой, высок, подтянут – начала она, голос низкий, «бархатный», образован, начитан, интересен в общении... Влюбится, женится, счастливы, двое детей... Для успокоения приписала, что допускает, чтоб мужчина мечты имел ряд мельчайших недостатков, которые она, собственно, даже не будет замечать.

Запаковав послание для Вселенной в ярко-красную коробочку из-под шоколадных конфет, Мила приготовилась ждать. Она потом еще не раз пыталась уточнить, как скоро ей подберут по указным параметрам мужчину, и ответ был не за горами.

3

Успешно окончив престижный университет, Людмила без особых проблем устроилась на неплохую работу, подобранную исходя из записи в дипломе. Ее работодателем была крупная и серьезная корпорация, где карьерная лестница для новичка казалась закрученной, с высоченными ступенями. И никакого творчества, с грустью думала Мила. Хотелось творить, добиваться, доказывать, но страх резких перемен и отсутствия стабильности крепко сидел в её кудрявой от природы голове. Поэтому она смиренно и скрупулезно выполняла свои непосредственные обязанности, надеясь реализоваться в чем-то другом.

От своих коллег между делом Мила узнала о приложении, позволявшем в режиме чата знакомиться и переписываться с сотрудниками всех подразделений компании. Идея общения с новыми людьми мгновенно завладела ее вниманием, и при малейшем возникающем перерыве она искала укромное местечко для нескольких минут переписки. Собеседников было на удивление много: коллеги по-свойски обсуждали новые идеи, кадровые перестановки и последние новости. Но всегда оставалось место и для личных переписок.

И вдруг появился Он. С фотографии профиля самоуверенно на всех интересующихся смотрел приятный хорошо сложенный молодой мужчина. Широко расставив ноги и за-

ложив в карманы руки, он уверенно позировал в офисном интерьере. Удачно подобранный костюм придавал особый шарм и ощущение собранности в мелочах. Гладковыбритое лицо и решительный, хотя и немного напряженный взгляд добавляли еще больше очков симпатии.

Более того, он оказался интересен в общении, поднял актуальные темы и не скупился на комплименты присутствующим дамам. Удивительно, но больше всех лестных фраз доставалось Милке, которая, стремясь произвести впечатление, не стеснялась высказывать свои мысли по каждому из вопросов. В такие минуты она по-детски краснела, а ее мысли, подкрепляемые невероятным желанием получить в свое распоряжение «того самого единственного», мгновенно уносили девушку в прекрасный мир грез, наполненный счастьем и безграничной всеобъемлющей любовью. Примеряя выдуманный образ идеального мужчины на всех своих знакомых, она понимала, что лучше всего он подходит именно этому виртуальному собеседнику. Остальное Мила с удовольствием додумывала, подчас, наделяя коллегу с фотографии теми, качествами, которыми, как она полагала, он наделен.

Безусловно, такой герой не мог не занять все мысли скупающей от одиночества девушки. Даже необычные сны, которые снились Миле по ночам, однозначно давали понять, что Вселенная неплохо постаралась, и ее подарок скоро будет вручен. Своим сновидениям, будучи еще ребенком, Мил-

ка привыкла доверять. Часто то, что происходило во сне, находило чуть позже отражение в реальной жизни. Больше всего удивлялись родители, которые, подготавливая сюрпризы, никак не могли ожидать, что малышка часто знала, что ей предстоит получить. Повзрослев, она поняла, как можно использовать полученную информацию, при этом, не пугая окружающих.

Теперь, заснув, она часто прогуливалась по знакомым в действительности улицам, где было так темно, пусто и одиноко. Тишина и лишь небольшие островки света от фонарей. И в одну из таких прогулок она встретила Его. Мужчину, который взял её за руку, и одним своим присутствием развеял все страхи. Ни внешности, ни лица, размытые очертания разглядеть не представлялось возможным. Он не был знаком, но почему-то она ощущала его до боли родным. Хотелось крепко схватить и вытянуть из своего сна.

Можно ли считать это совпадением, но параллельно снам самый желанно-нежелаемый собеседник из чата пошел в наступление. Теперь среди публичных сообщений все чаще мелькали приватные. Это были вопросы личного характера, разговоры о жизни и даже о таком глубоко интимном моменте как вера. Милка даже окрестила его Искусителем или ласково – Куся. Дело в том, что мужчина не был религиозен или набожен в прямом смысле этих слов, скорее наоборот – он пытался расшатать чужую веру, используя строгую логику современного мира. Мила же верила в чистые и светлые

силы и всегда остерегалась чертовщинки. Но в этот раз, очевидно, план судьбы сложился известным только ей образом. Девушке уже и самой хотелось искушения, любви, за которую она могла бы пожертвовать душу. Когда светлые силы так долго бездействовали, сотрудничество предложили их оппоненты.

Разговор молодых людей начался незатейливо, из разряда «привет – как дела». Но очень быстро диалоги стали подобны ощущениям, которые сложно забыть. Общение развивалось невероятно быстро. От шаблонной беседы о погоде молодые люди легко перешли к рецензиям на прочитанные книги и увиденные события, к обсуждению политики, экономики, к разговорам о необходимости крутить обруч и пользоваться кремом для рук. Обо всём на свете. Любая из начатых тем становилась захватывающей.

– Жить торопишься, – однажды написал собеседник. – У тебя, такой замечательной, всё должно быть лучшим, а не «как-нибудь». Душа моя, ты такая хорошая!

Оторопев, несколько минут она внимательно вглядывалась в разноцветные строки чата, пытаясь обвинить себя в неверном прочтении слов. Ведь в той записке, которая была написана Вселенной, имелось упоминание этого выражения, душа моя. «Неужели?» – спрашивала она себя, а её сердце колотилось так сильно, что стук было слышно далеко за пределами юной девичьей груди.

Егор, а именно так звали искушителя, оказался настойчив.

Наступил один из похожих друг на друга рабочий день, который, как и положено, прерывался на обеденный перерыв. Самым приятным местом для передышки и вкусного обеда считалось кафе неподалеку, где Мила и решила провести время в компании коллег. Уютно расположившись в глубоком кресле, она допивала свой неизменно любимый напиток – кофе, к счастью, именно здесь предлагали сразу двойную, а то и огромную тройную порцию. Ладони с удовольствием принимали живое тепло от большой кружки. Зимнее солнце, пробиваясь сквозь тонкий тюль, оставляло причудливые тени на столе. Коллеги обсуждали свои планы на вечер, а Мила молча улыбалась и получала удовольствие от окружающей ее обстановки.

– Сегодня ж пятница, а значит – время идти с друзьями в паб, пить холодное пенное и знакомиться с девчонками! – Игнат, высокий холеный брюнет, имел за собой в коллективе славу большого донжуана и героя-любownika.

– Давай лучше я тебя со своей подругой познакомлю? – предложила Ирина. – Девушка хорошая, готовить умеет вкусно. Может, одумаешься и, наконец, женишься!

– Зачем ты постоянно хочешь меня женить? Связать свою жизнь с женщиной ради горячего питания, как минимум, глупо. Тем более, сейчас есть множество доставок, которые

с превеликим удовольствием накроют твой стол. А еще есть химчистки и службы по уборке дома. Сомневаюсь, что семейная жизнь обходится дешевле.

Ирина поджала губы, глубоко внутри, понимая, что Игнат в чем-то прав. Она и сама рада была бы сходить на шумную пятничную вечеринку, расслабиться и потанцевать с подружками, но в круговороте «правильной» семейной жизни, где-то между поделками в детский сад и проглаживанием свежести выстиранного белья, оставалось так мало времени и сил, что она могла позволить себе только чашку растворимого шоколада за кухонным столом. Да подружки почему-то больше нигде не приглашали.

– Мила, идем с нами, развеешься? – предложил Игнат.

Милка улыбнулась, сделав очередной глоток. В чашке мило растворялся и тонул белоснежный брусочек воздушного зефира.

– Спасибо, но у меня сегодня по плану романтичные, как бы ты выразился, сопли-слюни в виде мелодрамы, а затем крепкий и здоровый сон, – почему-то ей не хотелось нигде выходить из дома вечером. – Кстати, обеденный перерыв через 10 минут закончится, предлагаю выдвигаться.

В кабинете Милу ждал сюрприз: во время ее отсутствия на офисном столе, прямо по центру появилось ароматно пахнущее облако нежно-молочных махровых цветов в розовой шляпной коробке, перетянутой атласной лентой. Многократное хлопанье глазами не помогло – мираж и не думал

рассеиваться. Следом в дверях появились Ирина и Игнат.

– Кажется, ты нас обманула про крепкий сон. И как зовут мелодраму? – загоготал Игнат.

Мила обошла свой стол, села в рабочее кресло и внимательно принялась рассматривать букет. Она нежно, любуясь, погладила зеленые листочки, и ее пальцы наткнулись на вложенную в цветы карточку. Записка была немногословной, но однозначно идентифицировала отправителя: набор цифр и имя, Егор. Как оказалось, для того, кто искал, вычислить место работы не составило труда.

То ли недавно принятая порция кофеина была сверх нормы, то ли сердце так обрадовалось преподнесенному подарку, неважно – главное, что теперь оно стучало в своем, сумасшедшем ритме, сбивая слаженную работу всего организма. Милка постаралась выдохнуть и успокоиться, но вдруг в животе зашуршали, раскладывая свои неиспользуемые ранее крылья бабочки. Вопрос коллеги она решила оставить без ответа.

Выждав пару дней, как посоветовали знающие толк в охмурении мужчин люди, Мила окончательно собралась с духом и, отгоняя мысли о возможных последствиях, скинула короткое сообщение, тем самым выдав себя. Звонок не заставил долго ждать. Первый разговор был необычайно длинным, молодые люди болтали обо всем на свете, и, казалось, ничего больше не сможет прекратить общение. Перезвонки повторялись снова и снова, каждый вечер они были на связи.

Щеки разгорались и становились пунцово-красными, а ладошки начинали предательски увлажняться, если на экране телефона высвечивался уже ожидаемый знакомый номер.

– А он кто? – почему-то шепотом поинтересовалась Ири-на, когда Игнат вышел из кабинета. – Я его знаю?

– Наверное. Он ведь есть в чате, – ответила Мила и назва-ла позывные.

Ира строго нахмурилась, и это точно не означало ничего хорошего.

– Людмила, – она неприятно перешла на совершенно непривычную форму имени, – он... женат.

Обладательницу самых шустрых бабочек в животе в ту же минуту будто облили из ведра, наполненного до краев ледя-ной водой, в которую заботливо, словно в коктейль, еще на-кидали льдинок с острыми краями. Воспитанная в классиче-ских традициях, девушка отгоняла даже мысли о возможно-сти встреч с женатым мужчиной. Она живо абстрагировалась и представляла, что переживает супруга решившего прогу-ляться налево мужчины, догадываясь о романе на стороне, как плачет его ребенок, замечающий напряжение между ро-дителями, а порой и являющийся свидетелем ссор и выясне-ний отношений. И вот теперь, когда счастье было так близко, оказалось, что принадлежит оно другим.

Но Егор звонил каждый вечер, длительность разговоров исчислялась часами, как это возможно скрыть? Скорее все-го, это можно объяснить только его отсутствием в это вре-

мя дома. Анализируя все разговоры, Мила понимала, что ни разу не слышала никаких слов-зацепок, ведущих к пометкам в документах. «Как он мог?» – разъяренно выстукивало сердце. «Подумай хорошо, может, это только формальность» – подсовывал противоречивую информацию к размышлению мозг.

– Я не знала, – выдавила из себя Мила и вышла из кабинета.

Ее пальцы, несмотря на дрожь, усиленно пытались набрать сообщение. Буквы не складывались в слова, потому что придумать, что сказать в подобной ситуации было невероятно трудно. Фразы появлялись на дисплее и тут же стирались как не выдерживающие никакой критики. Наконец, она остановилась. Вечер утра мудренее, перефразировала известную фразу Милка и побрела работать. Ирина деликатно промолчала и этого вопроса больше предпочла не поднимать.

Укутавшись в плед поверх домашней пижамы, Мила сидела на излюбленном подоконнике и ждала звонка. В голове она снова и снова прокручивала все возможные вопросы и ответы. Но даже этот, внутренний разговор как-то не клеился. Точнее, по результатам этой беседы ничего хорошего не получалось. Телефон неожиданно громко зажужжал и засветился, беспечно радуясь звонку.

– Привет, душа моя! – наконец промурлыкала трубка.

– Егор, почему ты не сказал, что ты женат? – Милка со-

бралась с духом.

Тишина. Бесконечная тишина, хотя в реальности прошло не больше нескольких секунд. Мила нервно растирала внезапно похолодевшие пальцы рук.

– Это прошлое. У каждого из нас есть какое-то прошлое, и его, к сожалению, не изменить.

Тишина.

– Мила, не молчи, пожалуйста, знаю, что должен был сказать. Но не решился. Боялся все испортить. Ты стала для меня слишком важным человеком, чтобы вот так быстро потерять.

– Как быть, Егор?

– Идти дальше, попытаться идти вместе.

И Мила удовлетворенно поверила. «Душа моя, душа моя», – повторяла она, и, словно мотылек, стремилась к яркому, манящему абажуру.

Очередной полуночный разговор по сложившейся традиции затянулся – молодые люди, словно пылкие влюбленные, прощались дольше, чем говорили. От бьющей все рекорды своей длительностью болтовни телефон разогревался и обжигал, но, казалось, никто не обращал внимания на подобные мелочи. Самое романтичное и таинственное время суток располагало к доверительным разговорам, провоцируя сообщить собеседнику что-то глубоко личное, недоступное для демонстрации днем. Мила окончательно для себя уже приняла решение как-нибудь непременно встретиться с Егором, но именно в ту ночь уровень решимости поднялся до нужной отметки.

– Мила, чего ты боишься? Я же не кусаюсь, – уговаривал её искуситель.

– Хорошо... Давай увидимся завтра, в «Монпансье». Встретимся там.

Городское кафе «Монпансье» имело очень удобное местоположение и приятно выделялось среди прочих других своей неповторимой атмосферой. Компактное двухэтажное здание в самом центре города заманивало своих гостей огромными панорамными окнами с занавесом из маленьких огоньков гирлянды, создающим особую романтическую атмосферу. Внутри было не менее комфортно: мягкие диваны, обтя-

нутые приятной на ощупь ворсистой тканью, небольшие столики, разделённые полупрозрачными стеллажами, вкусная кухня и живая музыка однозначно определяли выбор многих. Горожане предпочитали это место для того, чтобы пригласить свою половинку на свидание, отметить важные события или просто обсудить последние новости за чашечкой ароматного свежесваренного кофе. Именно там Мила любила проводить время с друзьями, поэтому на вопрос: «куда пойдём?», не задумываясь, всегда отвечала: «В „Монпансье“».

В этот вечер она решила сама добраться до пункта назначения, проявив самостоятельность. Для первой встречи с малознакомым пока еще мужчиной Мила выбрала нейтральную территорию, предпочитая открытые пространства салону его автомобиля.

Молодой водитель такси, стараясь не выдать своего любопытства, с интересом поглядывал в зеркало заднего вида, рассматривая своего нового пассажира. Как только она села в автомобиль, он сразу почувствовал легкий и приятный запах ее духов. Рыжие кудри мягко и естественно ниспадали на хрупкие плечи, а черные густые ресницы особо выделялись и отбрасывали тени на бледном лице, неестественно подсвеченном в темноте салона светом дисплея смартфона. Ее шубка было расстегнута, шейный платок ослаблен, и мужчина мог видеть длинную красивую шею. В одно из мгновений девушка загадочно улыбалась, но в следующий миг

ее лицо вдруг становилась задумчивым. Поездка подошла к завершению, незнакомка попросила остановиться у обычного жилого дома, и, расплатившись, вышла на улицу. Судя по всему, место назначения было не здесь.

Снег мерно скрипел под ее сапожками на высоком каблучке. Мила, не торопясь, шагала на встречу с самым странным и загадочным мужчиной, столь неожиданно появившимся в её жизни. Когда она уже подходила к «Монпансье», в сумочке через плечо зажужжал телефон, деликатно подергав хозяйку за ремешок.

– Алло! Слушаю тебя.

– Мила, не сердись, но я проспал! Гадкий будильник окончательно сломался.

– И? – растерянно поинтересовалась девушка.

– Можешь подождать меня на крыльце... Полчасика...

– Егор!

В трубке раздался смех, и в это же время к ступеням кафе, шурша шинами, подъехал длинный черный автомобиль, из которого вышел явно довольный своей шуткой Егор.

– Получилось снять напряжение? – спросил он.

Девушка засмеялась и впервые воочию посмотрела на Егора. Высокий шатен спортивного телосложения оказался обладателем серо-зелёного оттенка глаз и спокойного, волевого взгляда. Он был одет в небрежно застегнутую наполовину легкую кожаную куртку, из-под которой виднелся светлый свитер-водолазка из тонкой шерсти. Чернильного цве-

та джинсы заманчиво облегли прокачанные и рельефные мышцы ног, а его стильные ботинки блестели, выдавая свою недавнюю встречу со щеткой.

«Какой симпатичный», – подумала она и кокетливо улыбнулась.

– Не желаете ли выпить? – поводя бровями, поинтересовался красавец.

– Легко! – с неприличной для порядочной девушки готовностью отозвалась Мила.

Кавалер галантно открыл дверь, пропустив свою спутницу вперед. Ей безумно хотелось произвести впечатление, и всё врожденное обаяние было брошено на решение этого вопроса. Визави заметно нервничал, чем ощутимо добавлял очки на свой счет. «Обручального кольца не носит, умён, интересен», – отмечала она.

– Ты обещала мне выпить, – с охотничьим блеском в глазах напомнил Егор. – Могу я заказать тебе коктейль? Какие ингредиенты предпочитаешь?

– Скорее всего, вермут, – задумчиво произнесла Мила. И зачем-то быстро добавила: – Но вообще-то я мало пью.

Егор захохотал. Подозвав официанта, он с заговорщическим видом ткнул пальцем в нужную страничку меню и дружелюбно подмигнул девушке. Тут же за стойкой началась чарующая своей слаженностью действий работа бармена: смешиваемые жидкости довольно забулькали из своих бутылок, шейкер в умелых руках начал задорно и весело изда-

вать свою неподражаемую ритмичную музыку, дополненную шуршанием катающихся внутри льдинок. Через пару мгновений на столике оказался чудной красоты розово-оранжевый напиток, украшенный коктейльной вишней.

– Вкусно, – сообщила Мила, осторожно дегустируя сладкую жидкость. – Каково название сего божественного напитка?

– О, он скорее от Дьявола, – таинственно заявил Егор. – Искушающий, раскрепощающий и соблазняющий вкус не оставит никого равнодушным. Сухой и розовый вермуты, гранатовый сироп и апельсиновый биттер, а название ему – «Трокадеро». Это форт Испании, который был взят в 1823 году французскими войсками, стремящимися подавить восстания против возвращения на трон испанских Бурбонов.

Коварный коктейль сделал свое дело, и форт «Мила» начал потихоньку сдаваться под неистовым напором захватнических войск. Встреча проходила в тёплой обстановке, словно они были знакомы не первый год. Единственное, что по-прежнему не прекращало её смущать – все разговоры вертелись вокруг да около темы религии. Казалось, ловкому искусителю доставляло удовольствие раскачивать и без того пошатнувшуюся веру.

– Идеи, изложенные в священных книгах, порой невероятны и дики, – делился рассуждениями собеседник, – Например, в одной из книг Ветхого Завета, посвященной рели-

гиозно-культурной стороне жизни народа Израиля, сообщает о том, что евреи вправе иметь рабов, купленных у соседних народов¹. Выходит, что для Бога есть разница, какой национальности человек. В голове не укладывается, правда? Или вот любопытно: «Скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян; в одежду из различных нитей, из шерсти и льна, не одевайся»². Скажи мне, кто безгрешен сегодня?

Чертовские огоньки в глазах собеседника во время изложения мыслей о вздорности священных писаний немного пугали Милу. Но речи его были мягки и ненавязчивы, это притупляло бдительность впечатленной и опьянённой «Трокадеро» девушки. Однако самым метким за тот вечер выстрелом соблазнителя оказалась преподнесённая в душевной сетке-авоське большая банка вишнёвого варенья, которое она так ярко обожала, о чём мельком сообщала в переписках. Сомнений больше не оставалась – это Он.

¹ Библия, Ветхий Завет, Левит, глава 25 стих 44 «А чтоб раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас»

² Библия, Ветхий Завет, Левит, глава 19 стих 19.

6

Спустя несколько часов обстановка уютного, но при этом шумного кафе, где было вполне комфортно малознакомым людям, стала непригодной для двоих, мечтающих об уединении. Молодые люди с удовольствием переместились на тихую тропинку городской лесопарковой зоны. Пустынная аллея мягко освещалась желтым светом немых фонарей, в котором переливались и искрились снежинки, словно алмазная пыль. Под двумя парами ног мерно поскрипывал снег. После кафе, где играла музыка, и приходилось громко говорить, чтоб тебя услышали, на природе ощущалась полное спокойствие, вызывающее звон в ушах. Какое-то время они молча шли рядом, привыкая к новой обстановке. Первым нарушил тишину Егор:

– Думаю, что к старости я стану философом – в моей голове слишком много мыслей. Обидно, что не все хотят меня услышать и понять. Ты не такая, как все, Мила. Ты другая. Более глубокая, что ли. Видишь дальше, чем тебе показывают.

Мила таинственно улыбалась. В этот момент девушка была счастлива, как никогда. Вот и она, до недавних пор предпочитающая общество подоконника, в ночной тишине гуляет по парку рядом с симпатичным и глубокомыслящим мужчиной, который рассуждает об её уникальности.

– В общем, ты мне понравилась, – хозяйственно заявил Егор. В этот вечер говорил в основном он: – Я сразу понял это. Улыбчивая, смешливая, эффектная девушка. Со мной, конечно, сложнее. Мне кажется, что все люди делятся на две категории – те, кто делает из дурно пахнущей субстанции конфеты, и те, кто ищет в сладких и вкусных конфетах то самое, ну ты поняла. К кому я отношусь, ещё не осознал.

Спутница улыбнулась необычной аллегории. Мужчина продолжил:

– Я, кстати, не люблю сладкое, но ведь это совсем не значит, что гадкого в конфетах для меня должно быть больше.

Молодые люди весело засмеялись.

– А я люблю сладкое, – разоткровенничалась Мила. – Мне никто и никогда не дарил трехлитровую банку варенья. Признавайся, где взял?

– Да разве это сложно, сделать приятно хорошему человеку?

Еще раз, уяснив себе, как хороша, она внимательно посмотрела на Егора. Удивительно, но такой морозной зимней ночью он был одет не по погоде – обувь на тонкой подошве, лёгкая куртка, без головного убора. Даже её теплая шубка уже начала отдавать тепло, а он, казалось, не мерз, будучи практически раздетым. «Нужно непременно связать ему шарф», – неожиданно для себя подумала Мила, – «... и варежки, чтоб не замерз в самые лютые морозы».

– Ты не любишь фотографироваться? В чате я не видел

твоих изображений, – вдруг произнёс Егор. – Мне порой кажется, что фотография останавливает течение жизни, чтобы сохранить в вечности. Казалось бы, кусочек бумаги, переживающий время и человеческую память. Такой своеобразный флирт со смертью – тебя уже нет, а картинка, где ты улыбаешься, есть.

– А ты знаешь, что давным-давно была развито такое направление, как посмертная фотография? – спросила Мила. – Люди жили меньше, чем сейчас, а маленький детки вообще могли не иметь прижизненных фотографий, покидая родителей в раннем детстве. Мастера этого дела пытались создать иллюзию, что человек просто спит. Правда, существовали четко регламентированные символы, что изображенный мертв – перевернутая роза, надломленный стебель цветка, ивовые ветки.

Девушка бегло взглянула на собеседника, пытаясь понять его отношение к теме, и стоит ли продолжать. Егор задумчиво слушал, не прерывая рассказа.

– Кажется, что это всего лишь сон, который может прекратиться. Ведь мы живы, пока жива память о нас, а фотография – это форма памяти. Да и отношение к смерти раньше было иным. В первой половине 19 века смерть чаще всего заставляла дома в окружении родных и близких. В отличие от наших современников сознание тех людей фокусировалось на потере, на разлуке с любимым человеком, а не на мертвом теле. Поэтому фотография покойного счи-

талась не напоминанием о смерти, а скорее сувениром, хранящим память об усопшем.

Заметив глубокую задумчивость спутника, девушка поняла, что увлеклась и замолчала. Повисла неловкая пауза, которую нарушил Егор:

– У меня мама год назад умерла. Я, когда прихожу на кладбище, чувствую себя иначе, словно, время там идет по-другому, как будто окружающий мир перестаёт существовать... Там спокойно думается. Грустно, что есть много вещей, которые я бы хотел не помнить...

Милу захлестнуло внезапное желание обнять большого и сильного мужчину, прижать его к себе и материнским жестом погладить по голове. Она резко остановилась и, буквально набросившись, обвила руками его шею. Пару секунд девушка пристально смотрела в растерянные от неожиданности глаза, не решаясь пошевелиться в ожидании его реакции на столь импульсивное действие. Но Егор, недолго думая, одной рукой аккуратно притянул ближе её лицо и нежно поцеловал, привлекая другой рукой к себе.

Казалось, что весь мир вокруг перестал существовать. Когда она открыла затуманенные от долгого поцелуя глаза, Егор, как ни в чем не бывало, произнес:

– Ты знаешь, лучше скажу сразу – я вредный и противный человек, осознаю это и понимаю, что мало тех, кто сможет меня терпеть. У меня есть дурное качество: я помню всё плохое и никогда не прощаю. Это, как концентрат, как ядер-

ные отходы – вечно. Я до сих пор помню все мелочи, которые были, и не могу простить... не могу!

– Егор... – прошептала Мила, прерывая слова поцелуем.

Егор был хорош собой. Регулярно посещая тренажерный зал, он добился неплохих результатов. В свои 30 выглядел мужественно и впечатляюще: крепкие, рельефные мышцы причудливо сочетались с разносторонним развитием и уникальным даром собеседника. Он был начитан и образован, и не мог не нравиться девушкам. К этому времени имел неудачный, по его словам, брак. Жена в разговорах изображалась глупой истеричной женщиной, доводящий любой разговор до скандала. После той самой встречи он сообщил, что уходит от нее и больше не вернется. Так должна была начаться новая страница жизни, яркая и красочная.

Влюбленная девушка летала от счастья, мало спала и проводила всё свое свободное время с новым знакомым. Его автомобиль с завидной регулярностью каждый вечер невероятным образом материализовывался под её окнами. И если раньше она любила в одиночестве сидеть на подоконнике, вглядываясь в пустоту, то сейчас на это просто не было времени. Молодые люди упивались общением – они много разговаривали, выясняя друг о друге всё новые подробности.

Мила была любимым и в меру балованным ребёнком, выросшим в полной семье – Егору повезло меньше. Семейные проблемы добавили периодически обостряющиеся приступы мигрени и россыпь седых волос в его густую шевелю-

ру. Родители давно развелись, мама умерла, а с братьями чувствовалась напряжённость в общении. Недолюбленный и недоласканный, в душе ребёнок, подчас в своих рассказах захлёбываясь обидами, говорил с досадой о самом, казалось бы, прекрасном времени – детстве. Но девушка, будто не замечала этих проблем, наоборот, сильная и амбициозная, она обладала уверенностью, что всё пройдет, и её тепло и ласка помогут почувствовать Егору то, чего он был лишен. Слушая его печальные истории, кажущиеся ей дикими и маловероятными, жалела и сочувствовала сильному с виду мужчине, которого в такие моменты просто хотелось прижать к себе и согреть. Наивно представляла себе, как окружит его заботой и вниманием ради того, чтоб они оба могли быть счастливы – она в своем проявлении женской сущности всепонимания, а он – в теплоте и уюте настоящих человеческих отношений.

Роман Егора и Милы развивался стремительно. Он дарил цветы и неожиданные подарки, придумывал варианты, где и как провести вместе время, окружал вниманием. Частенько с очередным букетом курьер привозил конверт, в котором лежали билеты в кино, театр или на очередную интересную выставку. В свою очередь, она, удивленная отсутствием у благоверного теплых вещей суровой зимой, старательно вывязывала замысловатые узоры шарфиков, носков и варежек. Взрослый мужчина менялся в лице и радовался, словно ребёнок, согревающим тело и душу подаркам. И Мила при-

выкала к нему, придумав себе, что это именно Он, тот самый, о ком просила у Вселенной, сидя на окне той темной и холодной ночью. Девичье сердце стучало часто и громко, стараясь насладиться каждым моментом нового ощущения.

Она строила грандиозные планы, записывая мысленно всё в сценарий идеального развития отношений. Просчёт действий вообще был характерен для Милы – мечтательная по натуре, она слишком часто выдумывала то, что якобы должно произойти в будущем. И когда реальность расходилась с уже одобренным ею сценарием, девушка, словно режиссёр, до хрипоты в голосе готова была возмущаться, что всё идет не так.

На смену холодной, но счастливой зиме пришла весна, а их отношения трансформировались, приобретая новые грани. К тому времени Егор получил тактичный, но прозрачный намек, что стоит окончательно расставить все акценты и прекратить ставший по сути фиктивным официальный брак. Развод оказался трудным испытанием для мужчины: бывшая супруга стала требовать раздела имущества и долго не соглашалась на предлагаемые варианты. Но всё казалось не так важно, когда рядом с ним была Она, его Мила.

Уютная и светлая гостеприимная квартира подруги была наполнена задорным девичьим смехом и периодическим звоном бокалов. Заимствованная из иностранных фильмов идея пижамных вечеринок пользовалась у подруг невероятным успехом. Повсюду валялись разбросанные подушки и неизменный атрибут подобных мероприятий – пушистые мягкие игрушки. Девушки, сидя на толстом ворсистом ковре, большими ложками прямо из банки уплетали мягкое кофейное мороженое, а загадочная Мила и вовсе на вечер стала барменом и провела мастер-класс «как приготовить фирменный коктейль-форт», намешав, наверное, месячный запас напитка.

Теперь она разместилась на огромном мягком диване цвета марсала, поджав под себя голые ноги. Для этого вечера Мила, не задумываясь, выбрала маечку на тонких бретельках и короткие шорты невероятно жизнерадостной расцветки, как и теперь вся её жизнь после знакомства с Егором. Девушка держала в руке бокал с «Трокадеро», щедро набитый ледовой крошкой, и задумчиво улыбалась, параллельно разглядывая полку с коллекционируемыми хозяйкой снежными шарами, привезёнными из различных городов и стран. Маленькие, среднего размера и большие стеклянные шары, наполненные снежными хлопьями, завораживали своей идеей

мгновенного погружения в волшебный, уютный мир, где царит спокойствие, всегда красиво, и по одному движению руки начинается умиротворяющий и чарующий снегопад.

Наконец, после стольких лет тоски Мила смогла обрести душевное равновесие и спокойствие, необходимое для комфортной безоблачной жизни. Сейчас, когда мужчина остался у нее в гостях, она обожала засыпать в крепких объятиях любимого, уткнувшись в его широкую грудь. Ей казалось, что более безопасного места невозможно выдумать. Как следствие, ей снились невероятно красочные и яркие сны, выманить из которых мог только утренний поцелуй.

Воспоминания о прогулках под луной, о трепетных словах и признаниях дарили ощущение счастья. Рядом был сильный, заботливый мужчина, который любил, холил, лелеял и в буквальном смысле носил на руках. Жизнь наполнялась смыслом, сочными красками и эмоциями. Вселенная, в конце концов, услышала и исполнила безграничное желание стать самой значимой в чьей-то жизни.

Захмелевшие подруги, сменив занятие, раскрашивали друг другу ногти в яркие цвета и непринужденно болтали о жизни.

— Это крайне возмутительно! – начала возмущаться Анюта. – Завтра вечером я улетаю в отпуск, а собраться не могу – вещи даже в мой чемодан размера L не помещаются. Смотрите: фен нужен, плойка обязательна – люблю прически с кудрями, ну и как обойтись около моря без утюж-

ка для выпрямления волос? Щетки-расчески, баночки-скляночки, косметика! А мой ненаглядный спутник, как и всегда, закинет в багаж зарядное устройство, зубную щетку, сменную пару носков, трусов да футболок. Возможно, в числе вещей будет еще станок для бритья.

Девицы понимающе закивали. Вероятно, каждая из них мгновенно представила свой боекомплект, необходимый для стратегических операций в войне за звание самой обаятельной и привлекательной.

– Ты права! – фыркнула Маша. – В природе все иначе: именно самцы чаще всего имеют яркий окрас, пушистый хвост или ветвистые рога! Они выют гнезда, преподносят подарки, устраивают невероятные по красоте танцы. А серые самочки наблюдают и выбирают. И ни одной из них не приходит в голову записаться на шугаринг³!

– Эх, жаль, что у людей немного устроено иначе, – подхватила зачинщица бунта против несправедливости. – Только представьте, что все наоборот: завтра я появляюсь в аэропорту с небольшим рюкзачком на плече, а мой напомаженный друг тянет за собой гигантские чемоданы уже со своими вещами, собранными для привлечения моего внимания. Он ведь сильный, ему физические нагрузки полезнее!

Подруги дружно покатались со смеху, представляя неле-

³ Шугаринг (от англ. sugar – сахар) – это способ эпиляции, выполняемый с помощью густой сахарной пасты. Пасту распределяют по обрабатываемому участку кожи и удаляют вместе с волосками.

пость нарисованной картины. Отдышавшись, они язвительно подметили, что не все поддались приступу бурного веселья. Логично, что следующей темой на повестке дня стала притаившаяся в углу Мила, витающая в своих грезах.

– Милка, расскажи, в конце концов, о нем, – просили они.

– Егор... он такой... такой хороший, – и девушка расплылась в блаженной улыбке. – Мне невероятно хорошо с ним. Кажется, я нашла свою вторую половину.

– Мы так рады за тебя! – наперебой щебетали девушки. – На свадьбу не забудь пригласить!

Мила громко расхохоталась и запустила диванной подушкой в стайку подруг.

Он часто задавал один и тот же вопрос, с невыносимой настойчивостью, крепко сжимая любимую в своих объятьях. Казалось, что ему просто необходимо было услышать нужный ответ.

– Мила, ты моя? – спрашивал он и прижимал её еще крепче. – Ты моя?

Но девушка, не сопротивляясь подобному проявлению силы, только кокетливо улыбалась или, что еще хуже, начинала звонко смеяться. Такое поведение злило Егора, мысль о необходимости полного обладания этим человеком сводила его с ума. Мужчину преследовало навязчивое желание стать самым важным и главным действующим лицом в её сценарии, в её выдуманной сказке.

Егор знал, что его Мила нравится мужчинам, которые окружают её всегда и везде. Когда она мило болтала, рассказывая истории своей жизни, внутри него зарождалось необъяснимое чувство. Словно изнутри прожигал грудь огонь. Ревнивец пытался себя успокаивать мыслью о том, что именно его девушка выбрала в качестве постоянного спутника жизни, но вечные подозрения не давали ему покоя. Ему казалось, что у него за спиной любимая флиртует с кем-нибудь, используя всё свое природное обаяние на полную катушку, стреляя изумрудными глазами наповал.

Вот и в это утро, разбудив избранницу поцелуем, Егор задал свой излюбленный вопрос.

– Мила, ты моя?

Девушка сонно улыбнулась, зажмурившись от яркого солнца, так нахально заглядывавшего в окна. Она сладко потянулась и, наконец, ответила:

– Конечно, Егор, я твоя.

Так начался День её рождения.

Егор долго и тщательно выбирал подарок. Ему хотелось удивить так, как никто до него раньше. В голове он прокручивал десятки вариантов, подбирая нужный. Этим утром он рано проснулся, заехал в самый лучший цветочный магазин города, разбудив сонную продавщицу, и долго пытался придумать свой самый лучший букет. Потом по дороге к любимой он трепетно оглядывался на заднее сидение автомобиля, где под слоем крафт-бумаги ждали своего выхода благородные благоухающие цветы.

И когда девушка, разбуженная нежным поцелуем, наконец, открыла глаза широко и окончательно, она смогла рассмотреть возле кровати тяжелый букет высоких темно-красных роз.

– Хеппи бёздей, душа моя! Желаю счастья в личной жизни! Пух.

Мила быстрым движением привела себя в положение «сидя» и с заметным восхищением посмотрела на своего первого поздравителя. Он присел на край кровати, повернув цветы

к ней, чтоб девушка смогла оценить всё великолепие и обилие бархатистых и ароматных бутонов. Мила аккуратно провела тонкими пальчиками по нежным лепесткам.

– Спасибо огромное, любимый! Я всегда мечтала о таком прекрасном утре! – наконец выдала она и, обвинив крепкую шею мужчины своими руками, засвидетельствовала благодарность поцелуем.

– И будь готова, вечером мы идем в «Монпансье», где всё начиналось, – загадочно сообщил Егор. – Я заеду в 19—00.

Весь длинный и насыщенный пожеланиями день, выслушивая поздравления, Мила могла думать только о предстоящем ужине в компании Егора. Для этого торжественного момента она выбрала самое изящное темно-зелёное платье с открытыми плечами, легкой тканью струящееся по стройной фигуре, туфли на тонком высоком каблуке и скромную жемчужную нить на шею. В сотый раз оценивающе взглянув в зеркало, рыжеволосая леди спустилась вниз, где в «кажете» томился в ожиданиях её герой.

Радужное кафе встретило гостей оживленным гулом веселых голосов, звоном бокалов и живым музыкальным сопровождением. Невероятно, но это был настоящий вечер сюрпризов – сегодня в «Монпансье» выступала популярная в городе музыкальная группа, ради которой сюда частенько заглядывали стайки лепечущих девиц. Вот и сейчас, разместившись на импровизированной сцене, музыканты задавали привычное для заведения настроение.

В распоряжении пары благодаря заботе Егора оказался самый лучший столик, который стоял чуть поодаль и отделялся от общего зала плотной кулисой. Еще по пути до него, мужчина подмигнул бармену, и на столе мгновенно оказался бокал с уже знакомым розово-оранжевым напитком. Для себя же он выбрал минеральную воду. Страницы принесен-

ного меню неизменно манили соблазнительными описаниями блюд, разжигающими аппетит. А медленно возникающее чувство голода провоцировало выбрать «то, это и еще вон то». Когда, наконец, официант ушел выполнять заказ, благодарный таинственно сообщил:

– Душа моя, я сейчас, – и вдруг исчез.

Мила, воспользовавшись его отсутствием, полезла в свой телефон дочитывать непрерывно поступающие поздравления. Сообщение от старых знакомых заполняли память телефона. Вдруг ласкающая слух инструментальная композиция прекратилась, и девушка машинально взглянула на сцену.

Удивленная до глубины души она хлопала ресницами, не понимая, что происходит. Увиденное стало для нее большой неожиданностью – за микрофонной стойкой уверенно держась, словно подобное происходило каждый вечер, стоял её мужчина. Он был восхитителен, как никогда, казалось, даже привычный костюм сидел на нем как-то особенно привлекательно. Расстегнутый ворот белоснежной рубашки соблазнительно оголял его крепкую шею.

Ударник задал ритм, и музыканты заиграли известную мелодию. В следующую секунду Егор... запел! Лишенная дара речи она, не отрываясь, смотрела на сцену, откуда лилось музыкальное признание в любви. Удовлетворенно глядя в её изумленные глаза, новоиспеченная звезда самозабвенно мурлыкал знакомые Миле слова, нежно придерживая стойку с микрофоном.

Несколько минут, которые длилась композиция, девушка отказывалась верить, что это происходит именно с ней. Она улыбалась дрожащими губами, еле сдерживая слезы счастья. Его бархатный голос словно обволакивал, затуманивал разум. После финального аккорда певец манящим жестом пригласил девушку разделить его успех и бурные овации. Раскрасневшаяся и смущенная Мила выпорхнула на сцену, чуть не запутавшись от волнения в подоле своего эффектного платья.

– С Днем рождения, душа моя! – произнес Егор и, притянув к себе, нежно поцеловал.

Аплодисменты казались громогласными. Гости кафе умиленно смотрели на восхитительную и гармоничную пару, а каждая из присутствующих дам мечтала оказаться на месте счастливицы.

Когда под пытливыми взглядами публики они вернулись к своему столику, Егор уверенно накрыл девичьи руки своими большими ладонями и загадочно посмотрел в её до сих пор таящие удивление и восторг глаза.

– Чего пожелали в этом году? – как ни в чем не бывало спросил он.

– Богатства, любви, счастья в семейной и личной жизни! – выдохнула девушка, вспомнив напутствия друзей и коллег.

– Ммм... – протянул Егор. – Всё это очень кстати. На сегодняшний вечер я возлагаю на себя функции доброго волшебника и исполнителя твоих драгоценных желаний.

Сердце Милы бешено заколотилось, а дыхание стало сбиваться. Она едва сдерживала волнение: неужели придуманная ею сказка становится явью? Миллион алых роз, романтическое признание в любви и претензия на будущее счастье. На столе в ту же минуту появился футляр, обтянутый бархатом цвета выдержанного красного вина. Девушка разочарованно вздохнула – по форме упаковки нетрудно было догадаться, что внутри совсем не кольцо, которое могло означать желанное предложение руки и сердца. Немного помедлив, пытаясь совладать со своими эмоциями, она открыла подарок. На темной ткани в продолговатом футляре, отражая искусственный свет всеми гранями драгоценных камней, покоился кулон в форме сердца, нанизанный на изящную золотую цепочку. Это ювелирное изделие было прекрасным и утонченным, но, к сожалению, другого формата. Примерив подарок, именинница подвинулась ближе и поцеловала своего мужчину. «В конце концов, это не страшно: всему свое время», – уговаривала она себя.

– Спасибо, Егор. Ты меня балуешь, – подбирала слова Мила. – А давай выпьем!

– Сегодня твое желание – закон. Я желаю тебе всего самого наилучшего, чтобы мечты сбывались, чтоб богатство премножалось, чтоб ты была осыпана золотом! Я хочу поднять бокал... – мужчина встал с дивана. – За твоё терпение! Спасибо за то, что ты у меня есть, душа моя...

«Душа» посмотрела на Егора и растерялась: в его глазах

неожиданно появились предательские слезы, а голос дрогнул. В этот момент она и сама была готова разрыдаться. Ни разу ни один поклонник так не старался, чтоб она чувствовала себя невероятно привлекательной, желанной, самой лучшей.

В ту ночь, сидя за рулем своего автомобиля, Егор понимал, как безумно соскучился по любимой. Всего лишь неделя без неё оказалась самым настоящим испытанием. Ежегодный отпуск, который всегда так ждала девушка, в этот раз должен был разлучить молодых людей, наслаждавшихся обществом друг друга. Он помнил, как старался поскорее сбежать из здания аэропорта, проводив Милу, потому что терпеть не мог расставания. Её грустные глаза говорили о том, что и она будет тосковать по своему мужчине. Но скоро, совсем скоро они увидятся снова.

С самого раннего детства подростку приходилось бороться – за внимание матери, за авторитет среди дворовой шпаны, за достойное место в жизни. Он очень гордился, что сумел выбиться из неблагополучной компании и весьма успешно окончить университет, получив стабильно оплачиваемую работу. До сих пор вспоминалась голодная жизнь в студенческом общежитии, где часто единственно доступным продуктом была гречка, которую теперь он ненавидел. Он решал курсовые непутевым домашним студентам, не ведавшим проблем. Неожиданно стали появляться шальные деньги, нельзя сказать, что криминальные, но полученные путем махинаций в стиле «купи-продай». Егор потянулся в кресле автомобиля и улыбнулся, вспомнив про веселую и сладкую

жизнь. Куча ночных развлечений, полуголых девиц, доступность любых заведений города. Вот и рядом с этой домашней девочкой из вполне обеспеченной семьи, изначально он мог чувствовать себя наравне, несмотря на все прошлые неприятности. Он сам добился такого положения, он сам добился её.

Но сейчас Егор испытал тошнотворный дискомфорт из-за неожиданно возникших проблем. На работе начали зарождаться неприятности, лишавшие дополнительного заработка, который он мог тратить направо и налево, чувствуя себя абсолютно свободным. И если раньше, он и не прикасался к зарплатной карте, довольствуясь «левым» доходом, то сейчас ему унижительно приходилось растягивать остатки былой роскоши. Отсутствие денег омрачало жизнь молодого мужчины, и он пытался придумать, как это исправить.

В голове постоянно крутился недавний разговор с Милой. Он набрался смелости и рассказал о своих материальных затруднениях.

– Егор, – не задумываясь, начала девушка. – Не могу понять, что ты от меня хочешь? Чтобы я сказала – гуляй, пока денег не наживешь?

– Просто надо быть честным, – он выдержал паузу. – А там сама думай. В ближайшее время улучшений не предвидится. Может и попрет, но где и как, пока не знаю.

Она молчала.

– Ну, вот и выяснили. Что делать думаешь?

– Не знаю, время покажет, – вздохнула она.

– Да ладно, всё у тебя будет, если сама захочешь. Слушай, мне не хочется, чтоб я стал препятствием в твоей жизни, а получается, что пока это так. У тебя море перспектив.

– Хорошо, Егор. Я тебя услышала и дополнительно лишними статьями обременять не буду. Всё обойдется.

– Мила, не нужно на одни весы класть мои затруднения и свою жизнь. Если я тебе мешаю, ты говори и точка. Мне просто самому порой не на что жить – время такое тяжелое, поэтому обещать тебе ничего не могу.

– Я тебя хоть раз упрекнула?

– Нет, но...

– Почему у тебя тогда вообще возник этот вопрос? Если ты сам при этом чувствовал себя некомфортно и искал пути решения проблемы? Если бы ты валялся в это время на диване, переключая каналы, всего лишь морально переживая ситуацию, то было бы гораздо хуже, поверь.

– Мила, а что ты от меня хочешь вообще? В жизни. Думал сам пойму, но хочу уточнить.

– Я просто никогда не задумывалась об этом, – растерянно начала девушка. – Думаю, ничего такого, недостижимого. Обычные бытовые вещи. То, что нужно людям, что решили быть вместе.

– Это какие вещи? У меня вот ничего нет. Что я могу тебе дать?

– Главное – это стремление, Егор. А материальные ценно-

сти... Можно иметь всё, при этом не дать ничего.

Стремление, стремление... Ей легко говорить, она с рождения не знала существенных затруднений, все вопросы решались легко и быстро при хоть и удаленной, но надежной поддержке семьи. Розовые очки, которые она, казалось, никогда не снимала, добавляли детской непосредственности в рассуждения о жизни, при этом, не позволяя до конца понять, какие трудности на самом деле могут встретиться на пути. Отважная девушка была готова свернуть горы, но всю жизнь жила на равнине.

Егор судорожно вдохнул ночной воздух. Ко всем своим неприятностям за время разлуки с любимой он неожиданно заболел, то ли от навалившихся проблем и тоски, то ли от отсутствия её опеки. Гайморит ловким приемом уложил сильного мужчину в постель. Невыносимо болела голова, нос был всегда заложен, а по всему телу чувствовалась предательская слабость, не позволявшая расходовать силы на лишние движения. Лёжа в полном одиночестве дома, он звал её, проносил её имя, словно в бреду, но Мила являлась только во снах. Она приходила к нему, смотрела своим пронизательным взглядом, казалось, в самую душу, и нежно гладила по растрепанным волосам. Надеясь хоть немного задержать рядом, он крепко хватал её за руку, но сон прерывался, и наступало суровое утро. Болезнь начала отступать лишь от мысли, что день возвращения был близок.

Самолёт уже приземлился, и встречающий стремительной

походкой вошел в здание аэровокзала. Открылась заветная дверь, и из нее веселой гурьбой повалили отдохнувшие и загорелые люди. Он беспокожно вглядывался в их лица, пытается угадать, как скоро увидит её.

– Милка, девочка моя, – повторял он мысленно.

Она с восторженным криком кинулась ему на шею, забыв про свой чемодан. Егор крепко сжал её в своих объятьях, словно пытаясь впитать любимую каждой клеточкой своего тела. Запах волос, напитанных солнцем, дурманил, явственное ощущение близости сводило с ума – вернулась! По дороге домой, отпускница что-то щебетала, рассказывая о проведенном отдыхе, но Егор думал только об одном – она снова рядом, и проблемы сами собой отступят. Наконец добравшись до кровати, он прижал к себе девушку так сильно, что казалось, ей сложно дышать, только после этого безмятежно заснул.

Но проблем не стало меньше, наоборот, словно по чьему-то злему умыслу они размножились, как тараканы за плинтусом. Мелкие неприятности, потери, болезни стройным шагом вошли в жизнь молодых людей. За короткий срок Егор переболел, посеял дорогостоящий телефон, сломался его любимый автомобиль, а стабильный денежный поток резко ограничился. Да и Мила, всегда отличавшаяся крепким здоровьем, вдруг стала чахнуть и чаще посещать поликлинику. Но юной, смелой женщине, похоже, было все нипочем, она только смеялась в лицо проблемам. Она хотела верить, что со всем они справятся вместе. Что на смену темной полосе всегда придет светлая, полная счастья и благополучия, – это всего лишь вопрос времени. А ждать было привычным занятием, тем более, рядом был её ненаглядный. Пытаясь поддержать любимого мужчину, девушка легко взвалила на себя материальные расходы их нестабильного быта. Ей непременно хотелось, чтоб он понял, что она рядом не просто так, не за его красивые глаза или крепкие мышцы.

– Всё пройдет, – твердила она. – Всё непременно будет хорошо!

Свои необычные способности Мила начала замечать давно. Она сама того не зная, могла предугадать ближайшее будущее, прочесть чужие мысли или почувствовать человека

на расстоянии. Её пронизательные глаза цвета бутылочного стекла мягко и ненавязчиво затягивали в омут, а завершали чарующий образ медные кудри, которые она всегда не любила, пытаясь распрямить, но пряди с завидным упрямством скручивались в колечки. Если девушка злилась или что-то эмоционально переживала, то от прикосновения к выключателю, взрывались лампочки. Иногда она могла будто растворяться в воздухе, будучи незаметной для всех, когда ей хотелось покоя, и люди проходили мимо.

Хотя милая ведьмочка не знала точно, какой потенциал она имеет и не умела явственно пользоваться способностями, данными ей природой, свою необычную силу отрицать не могла. Поэтому она первая почувствовала неладное.

Необъяснимое волнение преследовало её, она не находила себе места, размышляя над тем, как можно отвести беду. Её прекрасные, воздушные грезы были в прошлом, и теперь всё чаще снились дурные сны, которые, судя по соннику, предвещали то предательство, то обман. Предчувствие предстоящих напастей выбивало Милу из привычной колеи.

Несмотря на то, что девушка была типичным жителем мегаполиса, получившим классическое техническое образование, и вполне здравомыслящей особой, она тайно верила в неизведанные силы, которые считались всегда признаком темноты и необразованности. Книги и фильмы, где шла речь о чудесных свойствах энергии, просто завораживали её. «Пора разделаться с проблемами», – твёрдо решила девуш-

ка. Она была готова обращаться к бабкам, обходить квартиру со свечкой, пользоваться мудростями учения фен-шуй и, возможно, просить помощи в храме.

За время, которое они встречались с Егором, Мила почти сознательно отодвинула религию на второй план. Он же по-прежнему с упоением читал книги о темных силах, поработающих и манипулирующих людскими душами. Искушение – это то, о чем он говорил чаще всего. Негативные по всем канонам персонажи выставлялись грустными и скорбящими положительными героями, отвернутыми или непонятыми. Девушка кивала головой и предпочитала не вступать в споры, но, к сожалению, она не замечала, как её мысли плавно подменялись его мыслями, а сознание затирало авторство.

В доме появились различные символы и обереги, которые должны были охранять очаг от истощения, а обитателей от неприятностей. Но удача изменила и больше не возвращалась. Деньги иссякали с завидной скоростью, не позволяя жить так, как хочется.

Егор начал срываться на Миле и часто пропадать, не объясняя куда.

Лето было невероятно знойным. Над городом нависла давящая плотная жара, изнуряя жителей и повышая продажи прохладительных напитков и кондиционеров. Асфальт плавился под ногами, затягивая в свою вязкую сущность женские тонкие каблучки. Водители нервничали и продолжительно давили на клаксоны своих разгоряченных железных коней, отчего на дорогах повышалась аварийность. От перегрева спасал лишь выезд на природу.

Егор и Мила сидели на берегу озера, наслаждаясь временным избавлением от пекла раскаленного города. Рядом с водоемом жара переносилась проще – прохладная вода охлаждала и снимала вызванную зноем нервозность.

– Давай размышлять логически, – самопровозглашенный философ продолжил начатый еще в машине разговор. – Выходит, что Бог всемогущ и всезнающ. Он, как творец, наделил свои создания свободой воли. Но при этом, так как он всезнающ, будущее определено, то все действия человека обречены, чтобы прийти к конкретному, заранее известному будущему. Значит, свободы воли нет, и понятия взаимоисключают друг друга.

– Ты верно сказал, что то, что мы определяем словом «Бог» – это создатель. У каждого дома есть архитектор, у каждого человека есть родители, то есть ничего не возни-

кает само по себе, – Мила пыталась привести свои доводы.

В руках Егор держал травинку, по которой, торопясь по своим делам, бежала божья коровка. Как только жучок перебрался на руку, он ловким щелчком отправил его в полет.

– Опять же мораль... Каждый из нас осознает, что такое хорошо и что такое плохо, – продолжила размышления девушка. – Значит, можно предположить, что существует некая объективная нравственность. Но при этом хорошие люди могут совершать дурные поступки, а плохие – способны на добрые, стало быть, необходим не зависящий от человека источник морали. Им может быть только высшее существо, первоисточник.

– О какой морали ты сейчас говоришь? Учение библии аморально и вредно.

– Поясни?

– Вся библия пропитана страхом, основа религии – это запугивание. Но правильная идеология должна воспитывать в человеке смелость, а не поощрять кротость. Как говорится в священном писании, если не будешь слушать гласа Господа своего, то пошлет Он на тебя моровую язву, поразит тебя чахлостью, горячкой, лихорадкой, воспалением, от которых не сможешь излечиться⁴. Прелестно, не правда ли? А как же свобода воли?

Мила молчала. Она перевернулась на живот, подложив

⁴ Книга Второзаконие, глава 28 стих 15, стих 21, стих 22

руки под подбородок. В траве происходила веселая возня букашек, занимавшихся понятными только им, но чрезвычайно важными делами. На стебелек прямо перед носом села голубая стрекоза и посмотрела на девушку своими огромными сетчатыми глазами. Егор продолжал:

– Тебе привести примеры, когда осуществлялся геноцид целых народов? Вот, что гласит Ветхий завет: и сказал Моисей народу – вооружите из себя людей на войну, чтобы они пошли совершить мщение Господне. И взяли они все города, и предали заклятию всех мужчин. И сказал Моисей: для чего вы оставили в живых женщин? Убейте детей мужского пола, и женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте. А всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя⁵. Понимаешь, великие диктаторы мира убивали миллионы, но не истребляли народы целиком. То есть, даже если предположить, что Бог существует, это очень аморальное и злобное существо. Одни жертвоприношения чего стоят: хочешь задобрить Бога – убей невинное животное. Смерть, страх, злоба, убийства – вот твоя религия⁶.

– Егор, я вольна верить в то, что хочу. Это твоя позиция, а мне не хочется рассматривать религию с такой точки зрения. Я верю лишь в высшую силу, давай назовем её сверх-

⁵ Библия, Ветхий Завет, Книга Числа, глава 31

⁶ Автор книги оставляет за собой право не разделять позицию персонажей и не желает оскорбить чью-либо веру.

энергией, первообразующую и направляющую.

Его глаза блестели, словно сотни чертенят отмечали маленькую, но победу. Девушка грустно вздохнула. Пару минут молодые люди молчали, думая каждый о своем.

– Пошли купаться? Догоняй! – крикнула Мила, резко сорвавшись с места.

Она вбежала в воду и, взвизгнув, нырнула в прохладу озера. Когда спустя минуту обернулась, то увидела, как на берегу заметно побледневший Егор потирает висок, а на его лице застыла мучительная гримаса, характерная для навязчивой головной боли.

Молодая хозяйюшка, как обычно ждала его, заканчивая сервировку стола, чтобы накормить своего мужчину лакомым кусочком. Заботливо приготовленное мясо в горшочках томилось в остывающей духовке, ожидая своего часа и распространяя неопиcуемый аромат вкуснейшего ужина.

Когда Мила жила с родителями, она не любила готовить. Собственно, в этом не было особой необходимости. Порой, когда никого не было дома, она шутейно устраивала что-то вроде воображаемого телешоу о кулинарии, гостем которого являлась. Красиво разложив на столе необходимые ингредиенты, веселилась и дублировала все свои действия рассказом о процессе приготовления любимых блюд. Правда, таких было совсем немного, поэтому получить звание заслуженного повара никак не получалось.

– С тебя ужин при свечах, – немного нахально однажды заявил Егор, узнав о том, что девушка собирается отметить профессиональный праздник.

– Хорошо, свечи будут, – напечатала в окно чата, кокетничая.

– А ужин?

Незадачливая кухарка убрала пальчики с клавиатуры, в панике перебирая все возможные варианты мужской еды. Сама вполне могла довольствоваться легким салатом или

жидкой кашей. Но чем кормят мужчин из того, что она умеет готовить, было загадкой.

– Пельмени! – заявила уверенно.

– Пельмени при свечах? Оригинально. Я бы даже сказал, провинциально, – пошутил Егор.

С той переписки прошло достаточно времени, чтобы девушка научилась достойно готовить, больше не мучая своего подопытного подгоревшими и однообразными блюдами. Она больше не морщилась, когда в её руках оказывалась холодная бледная куриная тушка, а ловким движением кухонного ножа легко рассекала её пополам. На чистку картофеля уходило времени гораздо меньше, чем у самого опытного туриста, а макароны не слипались предательски в кастрюле.

Пританцовывая и напевая себе под нос любимую мелодию, Мила сервировала стол, протирая и раскладывая столовые приборы. Наконец, раздался долгожданный звонок в дверь. Егор выглядел уставшим и расстроенным. Он молча прошел в ванную комнату, вымыл руки и по-хозяйски, без приглашения сел за накрытый стол. Она опустилась на стул напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.